

Исторический путь ювенальной юстиции

Л.М. Васинцева

Мурманский филиал Российского государственного социального университета, кафедра экономики и права

Аннотация. В статье проводится анализ исторического развития мировой ювенальной юстиции. Рассматривается опыт работы специальных судов по делам несовершеннолетних в США. Проанализированы современные нормы международного права, устанавливающие особый порядок производства по делам о правонарушениях несовершеннолетних. Сформулированы основные принципы, на основании которых предполагается развитие ювенальной юстиции.

Abstract. The paper contains the analysis of historical development of the world juvenile justice. The experience of the USA specialized courts connected to the minors has been considered. Modern standards of the international law establishing a special order of legal proceedings on cases of minors have been analyzed. The main principles of the juvenile justice have been formulated.

1. Введение

Знание истории предмета исследования дает в руки ключ к раскрытию его сущности и перспектив развития. Это особенно актуально для ювенальной юстиции. Без знания её истории очень трудно почувствовать её специфику: почему ювенальной юстиции не было и почему она возникла?

Историческое прошлое несовершеннолетних правонарушителей можно назвать жестоким и несправедливым. Такая оценка касается нескольких эпох жизни человека – от античного мира и Средневековья до середины XIX в. Меч правосудия был по отношению к несовершеннолетним карающим, об этом можно судить по содержанию некоторых историко-правовых источников и следующих моментов общего плана:

– в юриспруденции тех времен не существовало правового понятия детства как особо защищаемого периода жизни человека;

– как следствие этого, в правовых актах не обнаруживается юридических правил специальной защиты детей и подростков в суде. Можно даже предположить, что юристов древности, средневековья и "раннего" капитализма дети-преступники как самостоятельная демографическая группа не интересовали.

Соответственно жестокость суда к несовершеннолетним проявлялась в том, что они, если совершали противоправные поступки, в своем правовом положении приравнивались к взрослым преступникам. Современный юрист поймет, что одинаковое наказание 9-летнему ребенку и взрослому бьет сильнее ребенка.

2. Исторические особенности права в отношении несовершеннолетних

Нельзя утверждать категорически и однозначно, что римское право, более поздние правовые акты средневековья и, тем более, законодательство XVIII-XIX вв. вообще не оставило нам никаких юридических свидетельств того, существовали попытки оградить несовершеннолетних от жестокой кары за совершенное деяние. Чтобы убедиться в обратном, необходимо вспомнить некоторые положения римского права. Начнем с норм гражданского права. Это обусловлено тем, что судебная защита несовершеннолетних исторически возникла в гражданском, а не в уголовном праве. В Дигестах императора Юстиниана (VI в. н.э.) в книге четвертой есть титул IV, озаглавленный "О лицах, не достигших 25 лет". Из текста эдикта ясно, что защите лиц в возрасте до 25 лет осуществляют их попечителя, и речь идет, главным образом, о сделках с имуществом.

Римское право оставило нам еще одно свидетельство защиты детей государством – это доктрина государства-отца (*parens patriae*). Государство объявляется высшим опекуном ребенка. Кстати, в истории ювенальной юстиции она декларировалась не один раз (например, в момент создания "детских" судов в конце XIX в. и когда возникли сомнения в высокой эффективности этих судов – уже в конце XX в.) (*Мельникова*, 2001).

Если говорить о том, что оставили нам античный мир и Средневековье о преступлениях несовершеннолетних и об их ответственности за это перед судом, то в законах речь шла только о наказаниях детей и подростков. Процессуальный статус стал интересовать юристов значительно позднее.

В Законе XII таблиц был впервые сформулирован принцип прощения наказания. Он относился, главным образом, к несовершеннолетним и в некоторых последующих работах, трактовавших содержание упомянутого закона, формулировался как прощение, оправданное несовершеннолетием.

В Законе XII таблиц речь шла о неназначении наказания при наличии следующих двух условий: 1) когда совершивший преступление не понимал характера преступного акта; 2) когда сам преступный акт не был доведен до конца. Этот принцип в течение длительного времени был распространен в странах, воспринявших римское право. Например, французские юристы отсчитывают его существование во Франции и других романских странах от Закона XII таблиц до Великой французской революции 1789 г. Несовершеннолетних, к которым

применен принцип прощения наказания, современные западные юристы называют "уменьшенными взрослыми" (Мельникова, 2001). Российским юристам более привычен термин "уменьшенная вменяемость".

Закон XII таблиц делал различие между преступлениями умышленными и неумышленными. Можно напомнить, что это предусматривалось в Дигестах Юстиниана, только применительно к нанесению ущерба. По закону умышленные преступления считались неискупаемыми, за них всегда следовало наказание. Однако несовершеннолетнему, признаваемому психически незрелым, допускалось уменьшение наказания. Известный французский исследователь прав несовершеннолетних Филипп Роббер оценивает это правило Закона XII таблиц как основу возникшего позднее общего правила для уголовной ответственности несовершеннолетних принципа разумения.

Жестокость, игнорирование детства как естественного состояния человеческой личности более всего характерны для средневековых правовых актов. Известные швейцарские исследователи преступности несовершеннолетних Морис и Эрика Вейяр-Цибульские по результатам своих многолетних исследований истории борьбы с преступностью несовершеннолетних свидетельствуют, что частым было применение смертной казни к детям младшего возраста. К ним применялись все виды и иных наказаний, как ко взрослым преступникам, содержание в одних с ними тюрьмах (даже детей семилетнего возраста), непонятные детям процессуальные (приведение к присяге) и недопустимые (пытки) действия.

Отсутствие специальной правовой защиты детей и подростков было характерно для многих законодательных актов, например "Швабского зеркала" (сборник германских законов XII в.), "Каролины" (уголовно-судебного уложение короля Карла V, XVI в.). И хотя в них нашло отражение упомянутое прощение наказания, в самих законах были оговорки, позволявшие этот принцип обойти. Так, в "Каролине" в ст. CL-XXIX говорится о преступниках, которые по малолетству "заведомо лишены рассудка". В отношении таких лиц закон предписывает "запросить совета у сведущих людей, как поступить соответственно всем обстоятельствам дела и нужно ли применять наказание". Следовательно, именно "сведущие люди" (эксперты) и решат – наказывать малолетнего или нет. Кстати, так называемый эксперт-судья факта выступал в такой роли и в более поздние времена, даже в состязательном процессе.

Дальнейшее развитие уголовного права и правосудия давало все больше отклонений от принципа прощения наказания, когда речь шла о несовершеннолетних. Это было отражением мрачной эпохи средневекового правосудия, так точно охарактеризованного итальянским просветителем Чезаре Беккариа в его знаменитом трактате "О преступлениях и наказаниях" (1764), в котором он подчеркнул главный порок уголовного права и уголовного процесса во времена инквизиции: "...жестокость наказания и беспорядочность уголовного судопроизводства".

Во второй половине XVIII в. появились уже статистические данные об отсутствии специальной защиты детей и подростков в суде при исполнении наказания. Английский юрист П. Кинг, изучив преступность в Англии за период 1762-1782 гг., установил, что правовая незащищенность детей младших возрастов, содержащихся в тюрьмах, была, по его словам, абсолютной. Значительную часть заключенных составляли мальчики самого младшего возраста и девочки 10-13 лет. Все они содержались вместе со взрослыми осужденными в одном помещении (Лиджаков, 2006).

Отсутствие специальной правовой защиты несовершеннолетних можно было обнаружить в законах многих стран в начале и даже в середине XIX в. Такие законы действовали, например, в США. Они устанавливали равную для детей и взрослых уголовную ответственность и наказание, одинаковую для всех лиц, представших перед судом, судебную процедуру. Лишь в середине в XIX в. в этой стране и в ряде других стран стали появляться законы и создаваться специальные учреждения, где стояла задача элементарной защиты детей и подростков на разных стадиях осуществления правосудия.

Вторая половина XIX в. знаменовала собой постепенное, но неукоснительное изменение указанного традиционного отношения к несовершеннолетним правонарушителям. В тех же США делались попытки облегчить судьбу детей и подростков, оказавшихся в орбите правосудия. Так, еще в 1824 г. в Нью-Йорке был создан первый реформаторий для детей с целью оградить их от совместного содержания в тюрьмах со взрослыми преступниками. В 1831 г. закон штата Иллинойс предусмотрел, что наказание несовершеннолетних за некоторые виды преступлений должно отличаться от наказания взрослых. В 1869 г. в Бостоне впервые были организованы суды специально для рассмотрения дел несовершеннолетних, а также осуществлен первый опыт применения к ним режима пробации (воспитательного надзора), ставшей впоследствии одним из самых распространенных и, по мнению американцев, самых действенных методов обращения с несовершеннолетними правонарушителями. Федеральный закон США уже содержал предписание о рассмотрении дел несовершеннолетних в возрасте до 16 лет отдельно от дел взрослых преступников. И все-таки это были лишь отдельные попытки, которые не меняли кардинально карательную направленность уголовной политики в отношении несовершеннолетних.

3. Создание первых ювенальных судов

Коренной перелом наступил лишь в самом конце XIX в. и завершился созданием специального

суда по делам несовершеннолетних. Этот суд был создан 2 июля 1899 г. в Чикаго.

Конечно, этот поворот в истории правосудия не был случайным. Его готовила сама история ювенальной юстиции. Но необходим был особый импульс, чтобы стало ясно, что без специального правосудия для несовершеннолетних борьба с детской и юношеской преступностью обречена на неуспех. Импульс возник в виде небывалого роста преступности несовершеннолетних в самом конце XIX в.

Достижения технического прогресса породили определенные новшества в экономической сфере, изменившие привычные условия жизни общества. Европа конца XIX – начала XX в. была буквально наводнена толпами юных бродяг и правонарушителей. Существовавшие в то время средства борьбы с преступностью можно оценить как неэффективные, а применительно к несовершеннолетним – как провоцирующие новые преступления.

Известный российский процессуалист профессор П.И. Люблинский писал, "едва ли можно назвать в современной европейской юридической и педагогической литературе тему более модную, чем вопрос об американских судах для несовершеннолетних, выдвинувшийся с начала XX в. Идеями этого движения полны труды юристов всех европейских стран. Почти в каждом государстве делаются эксперименты практического осуществления этих учреждений, причем намечаются новые типы, новые формы" (Мельникова, 1998).

Если проанализировать зарубежный опыт организации ювенальных судов, можно заметить, что в тех странах, где они существуют, нередко установлен очень низкий возрастной ценз уголовной ответственности (8 лет – в Шотландии, 10 лет – в Англии и Уэльсе, в Северной Ирландии) (Российская юстиция, 2000). При этом к несовершеннолетним (а порой к малолетним) преступникам могут применены достаточно суровые меры уголовной ответственности, вплоть до пожизненного лишения свободы.

В Англии и Уэльсе с 1908 г. существует система специализированных судов по делам несовершеннолетних, однако, рассмотрение дел о совершении тяжких преступлений несовершеннолетними не входит в юрисдикцию данных судов, они рассматриваются судами общей юрисдикции – Королевскими судами.

В Шотландии в начале XX в. сложилась особая система ювенальной юстиции, которая носит не судебный, а скорее, административный характер. Специальные комиссии проводят "слушание по делам детей". Коллегия, состоящая из представителей общественности, прошедших специальную подготовку, после обсуждения дела с родителями, работниками социальной сферы, учителями и самим ребенком принимают решение о мерах воздействия, которое может быть обжаловано в суд. Основные черты системы сохранились и действуют сегодня.

США – историческая родина ювенальных судов, где в 1899 г. в штате Иллинойс были созданы первые специализированные судебные органы по делам несовершеннолетних. Неформальный контакт судьи с несовершеннолетним стал важнейшей частью процедуры, поскольку необходимо было добиться осознанного включения ребенка в реабилитационные программы. Кроме того, сами воспитательные учреждения в период действия первых ювенальных судов находились под патронажем благотворительных организаций. И успехи первых судов обусловлены именно этими факторами: личностным характером работы судьи и участием в работе по реабилитации многочисленных общественных (благотворительных) организаций. Реабилитационная работа строилась как определенный способ личностного участия представителей различных организаций и граждан в поиске выхода из трудной жизненной ситуации ребенка. Такая деятельность включала задержание, неформальный контакт судьи и несовершеннолетнего, попечительский надзор, работу с родственниками. При этом поле ювенальной юстиции охватывало целый спектр значимых подростковых ситуаций: прогулы и нарушение школьного режима, конфликты в семье, бездомность, правонарушения и преступления. Таким образом, в первый период деятельности ювенальных судов в США стали возникать ростки общественно-государственной системы деятельности по работе с детьми, "выпадающими" из позитивной социализации. Однако позже эти мотивы личностного участия и неформальной заботы были утрачены и под давлением общественности, требовавшей покончить с преступностью несовершеннолетних, в большинстве штатов США, начиная с 1980-х гг., постепенно ликвидирована значительная часть системы ювенальных судов (Российская юстиция, 2000).

В самом начале существования судов для несовершеннолетних автономная ювенальная юстиция была создана в США, Канаде, Бельгии, Франции, Греции, Нидерландах, России, Польше, Венгрии, Египте, Японии, Австралии, Новой Зеландии, кантонах французской Швейцарии.

В Германии, Австрии, Испании, Португалии, кантонах немецкой Швейцарии функции опекунов судов были соединены с функциями судов по делам несовершеннолетних. Некоторые страны пошли по пути создания специализированных составов судей по делам несовершеннолетних. Это произошло в Ирландии, Италии, Греции, Японии (Мельникова, 2001).

Далее система развивалась, претерпевая различные изменения под влиянием сложностей как общего характера, так и в рамках отдельных стран.

3.1. Ювенальная юстиция в России

Первый суд по делам несовершеннолетних в дореволюционной России был создан в Петербурге 22 января 1910 г. До Октябрьской революции такие суды функционировали в Москве, Харькове, Киеве, Одессе, Либаве, Риге, Томске, Саратове.

По мнению известного исследователя в области ювенальной юстиции, научного сотрудника Института государства и права РАН Эвелины Мельниковой "российская модель ювенальной юстиции была очень удачной. До 70 % несовершеннолетних правонарушителей "детские суды" отправляли не в тюрьмы, а под надзор попечителей, наблюдавших за их поведением. Да и сам суд рассматривался как орган социального попечения о несовершеннолетних" (Мельникова, 2001).

В России функции судьи по делам несовершеннолетних осуществлял специальный мировой судья. К его компетенции относились дела о преступлениях несовершеннолетних, а также взрослых подстрекателей подростков. Вопросы гражданского и опекунского производства не относились к юрисдикции "детского суда". Судья этого суда осуществлял надзор за работой учреждений, принимающих на себя заботу о малолетних преступниках. Именно поэтому российские юристы рассматривали суд для несовершеннолетних как "орган государственного попечения о несовершеннолетнем, действующий в судебном порядке".

Позднее, в 1913 г., в компетенцию "детского" суда были включены дела о беспризорных несовершеннолетних в возрасте до 17 лет. Это сразу расширило сферу его гражданского и опекунского судопроизводства.

Дореволюционные русские юристы считали именно модель российской ювенальной юстиции наиболее удачной.

Суд по делам несовершеннолетних в России отличали следующие признаки:

- рассмотрение дел о несовершеннолетних единоличным мировым судьей;
- избрание его, как и всякого мирового судьи, среди населения, проживающего в судебном округе;
- профессиональная подготовка судьи предполагала знание детской психологии. Поэтому предпочтительны были врачи и педагоги;
- достаточно широкая предметная подсудность этого суда (т.е. круг рассматриваемых дел);
- конфиденциальность судебного разбирательства;
- отсутствие формального судебного акта;
- отсутствие формальной судебной процедуры;
- упрощенное судопроизводство, сводившееся в основном к беседе судьи с подростком при участии его попечителя;
- в основном применение в качестве меры воздействия попечительского надзора;
- обжалование решения судов для несовершеннолетних в особое отделение съездов мировых судей (апелляционную инстанцию на решение мировых судей).

П.И. Люблинский обобщил свои многолетние исследования феномена преступности несовершеннолетних до и после создания в России ювенальной юстиции и сделал три вывода об исторической ценности тогда еще новой судебной юрисдикции. Его выводы важны и для юристов России XXI в.

1) Главное значение создания судов по делам несовершеннолетних состоит в том, что они получают функцию изучения несовершеннолетних правонарушителей и причин их правонарушения.

2) Не менее важно было влияние вновь созданной ювенальной юстиции на уголовную политику государства в отношении несовершеннолетних. Хотя в законах и были отдельные охранительные нормы в отношении детей и подростков, все же в целом уголовная политика применительно к "ранней преступности" несовершеннолетних была карательной и осуществлялась с помощью наказания. Смягчение её произошло именно под флагом ювенальной юстиции.

3) Деятельность судов для несовершеннолетних во всех странах представила специалистам полную и регулярную судебную статистику, которая свидетельствовала в пользу новых судов, подтверждая их эффективность (Галкин, 2002).

У истории ювенальной юстиции в России неординарная судьба, повлиявшая существенным образом на ту модель правосудия, которую мы имеем сейчас.

Необходимо проанализировать длительный послереволюционный путь российской ювенальной юстиции (1917-1959 гг.). Это позволит понять характер действующего правосудия по делам несовершеннолетних.

На какой же правовой базе функционировал первый ювенальный суд в России? В уголовном законодательстве в тот период содержались некоторые охранительные нормы, касающиеся несовершеннолетних, согласно которому судебному преследованию подвергались несовершеннолетние в

возрасте с 10 лет. Часть 2 этой статьи предусматривала льготный режим уголовной ответственности для несовершеннолетних и в возрасте от 10 до 17 лет, совершивших преступление "без разумения".

Были специальные разъяснения в законе относительно несовершеннолетних, совершивших преступление "с разумием". Их направляли по преимуществу в исправительные заведения для несовершеннолетних. При невозможности поместить их в эти заведения они заключались на срок, определенный судом, но не более, чем до достижения 18-летнего возраста, в особые помещения, устроенные для них при тюрьмах или домах при арестованных по приговорам мировых судей.

В законах России конца XIX в. содержались юридические нормы, предусматривающие уменьшение тяжести уголовного наказания несовершеннолетних. Как уголовное, так и уголовно-процессуальное законодательство содержало положения о повышенной юридической защите несовершеннолетних по сравнению с взрослыми подсудимыми. Вместе с тем значительный объем судейского усмотрения по этим делам (решение вопроса о действиях "с разумием", вынесение приговоров без установленного срока) все же ставило несовершеннолетних в положение лиц, не защищенных законом.

Говоря о правовой базе ювенальной юстиции этого периода, нельзя забывать об одном российском законе (Закон от 2 июля 1897 г. "О малолетних и несовершеннолетних преступниках"), не сыгравшем положительную роль в уголовной политике в отношении несовершеннолетних, тем более что этот закон действовал и в период работы в России судов для несовершеннолетних, вплоть до его отмены в 1918 г.

Этот закон сохранил для подростков наказания в виде заключения в тюрьму, хотя и в специальных для них помещениях. Для несовершеннолетних в возрасте от 17 лет до 21 года (совершеннолетие в дореволюционной России наступало с 21 года) закон предусматривал каторгу и поселение.

Закон был явно реакционный, так он оценивался прогрессивными русскими юристами. Любопытный исторический факт: отмена Закона от 2 июля 1897 г. декретом Советской власти от 17 января 1918 г. приветствовали юристы – и приверженцы либеральных взглядов, и сторонники советской власти.

Автономная российская юстиция перестала существовать по декрету Совнаркома России от 17 января 1918 г. и была заменена на другую систему, которая, по мнению создателей, мыслилась более гуманной, более приспособленной к обращению с детьми и подростками.

Преобразования судебной системы начались в январе 1918 г. и были продолжены через два года после этого – в марте 1920 г.

Декрет от 17 января 1918 "О комиссиях о несовершеннолетних" внес существенные изменения в российское правосудие по делам несовершеннолетних: отменил тюремное заключение и суды для несовершеннолетних.

Для тех лет непривычной была ведомственная принадлежность созданных комиссий по делам несовершеннолетних, они находились в ведении Наркомата общественного призрения. Комиссии включали представителей трех ведомств: общественного призрения, просвещения и юстиции. Обязательным членом комиссии был врач.

В компетенции комиссий входило освобождение несовершеннолетних от ответственности или направления их в одно из "убежищ" Наркомата общественного призрения (сообразно характеру деяния).

30 июля 1920 г. бала опубликована разработанная Инструкция о работе комиссии о несовершеннолетних. Это медико-психологический и педагогический документ, определяющий деятельность комиссий, отражал общую ориентацию уголовной политики в отношении несовершеннолетних.

Заседания комиссий о несовершеннолетних были публичными, разрешалось присутствие прессы, но было запрещено публиковать фамилии несовершеннолетних.

Справедливости ради надо отметить, что комиссии о несовершеннолетних восприняли опыт судов для несовершеннолетних дореволюционной России в части, касающейся организации социальных служб по изучению личности и условий жизни несовершеннолетних. Преимущественное участие неюристов в заседаниях и в принятии решения о судьбе несовершеннолетних снижало юридический уровень деятельности комиссии и, соответственно, защищенность детей и подростков в этих комиссиях.

В то время реальности жизни очень скоро заставили вспомнить о судах. Ведь подростки совершали не только малозначительные проступки, но вполне серьезные и опасные преступления. Сами по себе преступления исчезнуть не могли, а бороться с ними у комиссий не было средств.

В феврале 1920 г. был разработан и внесен на рассмотрение правительства проект декрета "О суде над несовершеннолетними". Он был утвержден постановлением СНК РСФСР 4 марта 1920 г.

В отличие от декрета 17 января 1918 г. новый декрет допускал передачу дел несовершеннолетних в возрасте с 14 до 18 лет в народный суд, если комиссия о несовершеннолетних установила невозможность применить к ним медико-педагогические меры.

В 20-е гг. вновь произошла переориентация законодательства и практики на судебные формы борьбы с преступностью несовершеннолетних.

В УПК РСФСР (в редакции 1923 г.) была сформулирована послереволюционная модель российской ювенальной юстиции, которая включала правил подсудности дел о несовершеннолетних, требования к профессиональному подбору народных заседателей, сроки рассмотрения дел.

Впервые было сформулировано правило о недопустимости рассмотрения дел несовершеннолетних без участия защиты.

К огромному сожалению, эта "вторая модель" ювенальной юстиции развития не получила. Однако, последующие нормативные акты (30-40-е гг.) выявляют отчетливую тенденцию карательной переориентации правосудия в отношении несовершеннолетних.

Формальным рубежом карательной переориентации уголовной политики в отношении несовершеннолетних стало постановление ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. "О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних". Постановление это определило на долгие годы недемократическую прокурорскую и судебную практику в отношении несовершеннолетних. Содержание этого документа дает основание связать его с другими постановлениями, положившими начало политических репрессиям и массовым нарушениям прав человека в нашей стране.

4. Заключение

На сегодняшний день в России концепция ювенальной юстиции является наиболее разработанным в научном плане подходом специализированных судов в рамках системы федеральных судов общей юрисдикции.

Установление особого порядка производства по делам о правонарушениях несовершеннолетних относится к общепризнанным принципам и нормам международного права, таким, как Конвенция о правах ребенка 1989 г., Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) 1985 г., Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних 1990 г.

Создание судов для несовершеннолетних предусмотрено Концепцией судебной реформы и Федеральной программы по её реализации.

Среди основных принципов, на основании которых предполагается строительство ювенальной юстиции, можно выделить следующие:

- создание системы специализированных судов комплексной юрисдикции, сходных с французской системой ювенальной юстиции (единоличный мировой судья по делам несовершеннолетних – коллегиальный суд из трех профессиональных судей – суд присяжных по делам о несовершеннолетних); при этом специальные суды по делам о несовершеннолетних действуют только как суды первой инстанции, пересмотр вынесенных ими решений производится в общем порядке вышестоящим судом общей юрисдикции;

- приоритет судебного решения по всем вопросам, касающимся защиты прав несовершеннолетних, в том числе совершенно новая процедура – судебный надзор за исполнением приговора о наказании несовершеннолетних лишением свободы и иных мер воздействия, связанных с ограничением свободы;

- ориентация правосудия преимущественно на юридическую охрану прав и интересов несовершеннолетних (в том числе – обязательное участие защитника, обязательная конфиденциальность процесса и др.);

- социальная насыщенность правосудия по делам несовершеннолетних (широкое привлечение к участию в процессе экспертов и специалистов по делам несовершеннолетних, а также использование в процессе "неюридической" информации о правонарушителе – данных, полученных от служб и организаций, не связанных с уголовным процессом);

- индивидуализация судебного процесса (отход от жесткой формализации судебной процедуры в пользу более неформального производства по делам несовершеннолетних);

- приоритет воспитательных мер воздействия и социальных мер реабилитации в отношении несовершеннолетних подсудимых.

Создание системы ювенальной юстиции на указанных началах явилось бы значительным шагом по приведению национального законодательства в соответствие с Пекинскими правилами ООН.

Литература

Галкин А. Возвращение ювенальной юстиции в Россию. *Российская юстиция*, № 7, 2002.

Мельникова Э.Б. Будет ли в России ювенальная юстиция. *Российская юстиция*, № 11, 1998.

Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: Учебное пособие. М., Дело, с.28-29, 2001.

Пиджаков А.Ю. Исторические корни ювенальной юстиции. *Вопросы ювенальной юстиции*, № 1(6), с.3, 2006.